

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кабылинского Бориса Васильевича на тему: «Антропология конфликта (философско-антропологический анализ)» представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. – философская антропология, философия культуры

Конфликты являются неперенными атрибутами существования человека в современном мире, которые наряду с положительными сторонами, однако часто направлены на деформации основных аспектов человеческого бытия. Поэтому проблемное поле философии конфликта в контексте новых вызовов современности сегодня стремительно расширяются, особенно когда бытию Другого воспринимается со стороны Я как угроза и на этой почве появляются новые очаги конфликта, направление на стремление ограничить ее вхождение в сферу собственного бытия. Такие негативные человеческие качества как равнодушие, презрение к Другому начинают преобладать в человеческих взаимоотношениях и парадигмы о стремление обрести себя посредством узнавания Другого теряют свой смысл и значение. То есть если раньше существующие философские парадигмы получая вдохновение из классических постулатов всячески указывали на наличие стремления у Я постигнуть собственную природу через узнавания Другого, то сегодня наши отношения с планетой, друг с другом и со временем уже никогда не могут быть прежними. Современное общество в значительной степени изгнало Другого на окраину сосуществования с Я. Особенно события вытекающие из пандемии Covid-19 заставил всех нас противостоять друг другу, заставлял нас видеть в Другого источник угрозы нашему существованию. Эти явления лишают людей уверенности, что они могут предсказать, что произойдет в течение секунды, минуты, часа или дня. В любой момент пандемия, кажется, оборачивается и указывает пальцем на любого, даже на тех, кто считал, что у них есть надежный иммунитет благодаря вакцинации. На фоне осмысления этих явлений поставленная в название диссертации Кабылинского Б. С. проблема является очень актуальным и своевременным. Так как, на фоне таких касающиеся непосредственно человеческого бытия явлений, осмысления природы конфликтного потенциала окружающего его мира представляет огромный интерес с точки зрения антропологического подхода.

Часто истоком конфликтов наряду с столкновением противоположных направленных целей, интересов, позиций, субъектов взаимодействия считают также и понятие и представление людей о вещах, явлений. Если Платон усмирение эгоистических интересов отнес к основным факторам предотвращения конфликтов, то Парменид воздвигал роль разума, а Аристотель обеспечение в государстве условий максимальной реализации человеческих способностей. Мыслитель объяснял это тем, что часто не удается сблизить противоречащие мнения, представлений людей. Если на уровне познание путь к истине исключает возможности конфликтного столкновения представлений, то на социальном уровне это сопряжено с трудностями. Ибо каждое мнение, представление выдает себя за истинное ради реализации интересов. Однако вопрос состоит в том, как преодолеть такой антропологический пропасть во взаимодействиях людей.

В первой главы диссертации основное внимание автора направлена на поиск основ приобретения теории конфликта своего независимого статуса в структуре философского знания. Такое положение естественно предполагает решение задач по преодолению зависимости теории конфликта от теоретико-методологических положений социологии, политологии и психологии. В качестве надежной платформы для приобретения такого независимого статуса особое место отводится обоснованию статуса антропологии конфликта. В тоже время полноценное независимое знание о конфликте, в том числе антропологического конфликта невозможно приобрести вне обращения внимания на ее онтологию, который имеет всегда социальную основу.

По мнению автора обретении теории антропологии конфликта своего независимого статуса в структуре философского знания позволяет достижение принципиально новое философское видение природы феномена конфликта. На пути достижения этой цели автор отмечает ряд существенных методологических затруднений. Первую такую трудность автор видит в необходимости освободить осмысление конфликта от тисков эпистемологических приоритетов социологии, где конфликт определяется в социальных категориях и ее разрешение переносится в политико-правовое поле. Конфликт с социальной точки зрения рассматривается как «социальная норма, а не как девиация, в тех случаях, когда борьба за свои права и интересы ведется в строгом соответствии с общепринятыми правилами и традициями»(дис.с.21).

Один из ключевых моментов в социологическом методологическом подходе к осмыслению конфликта автор видит в определении субъекта конфликта. Он отмечает, что: «Конфликт с социологической точки зрения является линейным процессом, протекающим во времени поэтапно... Субъект конфликтной борьбы рассматривается в качестве элемента социальной группы, а не в правах отдельного индивида, поэтому противоречия единичного характера предстают в масштабах целого, а не частного. В данной связи вполне логично, система знания о конфликте по-прежнему находится под методическим влиянием теории классовой борьбы». (ст.21 дисс.). По нашему мнению такое произвольное оперирование понятием «классовая борьба» для характеристики всех существующих социологических подходов к пониманию природы конфликта выглядит необоснованным. Так как согласно марксистской теории классовая борьба – это борьба, которая складывается между развивающимися производительными силами и теми отношениями, которые отстают от них, но при этом понятие «формы классовой борьбы» употребляется также в более узком смысле слова, совпадающем в понятии средств, методов классовой борьбы (стычки, демонстрации, бойкот выборов, парламентская борьба, вооруженное восстание и т. д). Именно здесь автор сталкивается с проблемой как достичь сведения социального к индивидуальному, чтобы обосновать самостоятельность методологию антропологического к пониманию природы конфликта. Здесь преобладает абстрактный антропологизм, который стремится игнорировать определяющую роль социальной среды как фактора формирования и поле проявления непосредственных качеств индивида.

Индивид наряду с присущими ему общечеловеческими чертами обладает также и качествами данного общества, в котором он живет. Выглядит так, что индивид в конфликтной ситуации действует благодаря заложенному в его биопрограмме поведению. Это примитивный детерминизм, так как при таком подходе игнорируется роль социальной среды и культуры в становлении человека как социального существа. Чтобы не попасть в такое затруднение автору следовало бы индивид рассматривать сразу с двух сторон: в качестве объекта и субъекта, причем не только социальных, но и биологических отношений. Те и другие отношения регламентируют поведение индивида и в конфликтных ситуациях. Тем самым из данного положения вытекает, что уже в самом положении объекта и продукта биосоциальных отношений личность оказывается перед необходимостью выбора различных моделей социального поведения. Возникающие несовпадения, противоречия и конфликты между

биологически и социально запрограммированными системами поведения личности открывают относительную свободу выбора решений.

Невзирая на это именно здесь автор видит необходимости преодоления социологического подхода в сфере изучения конфликтных процессов и заменить ее антропологическим подходом. Поскольку предикаты наделяемые субъекту конфликта в социологическом подходе по мнению автора вполне могут подходить и объектам сугубо материальной природы. Если иметь в виду, антропология относится к философским наукам такое утверждение весьма далёк от собственно философского подхода к осмыслению человека как субъекта общественных отношений. Хотя автор дальше утверждает, что с точки зрения антропологии конфликт рассматривается на правах универсального механизма становления человеческого бытия. Поэтому она обращает внимание на осмысление существенных аспектов конфликтного присутствия Я и Другого. Антропология конфликта направлена на выявление состояния природы субъекта в зависимости от его включения в конфликт. Исходным моментом в этой зависимости автор видит в том, что Я «обретает себя в той степени, который это угодно Другому»(с.48 дисс). Здесь экзистенциальные характеристики Я подвергаются сомнению и отторжения со стороны Другого. Именно здесь впервые начинает просматриваться дуализм природы конфликта и его онтологическая устойчивость. Не исключено в такой ситуации притязаний Другого на наше Я, в результате которого возникает конфликт. Конфликт провоцируется тем, что Я не соответствует себе в полной мере(с. 52 дисс). Тем самым получается замкнутый круг, где Я пытается не только увидеть себя, но и отвоевать у Другого признание. (с. 54 дисс). Но это не означает, что существование Я и Другого не имеет позитивную сторону.

По мнению автора противоречие в взаимодействие Я и Другого проявляются в виде когнитивного диссонанса. Ибо их сознание для друг друга закрыто, недоступно. Поэтому чаще они выбирают для продолжения такой ситуации стратегии подавления оппонента или выбора негативной расположенности или переходят к игре. Выгодным является идти по пути цивилизованной форме самовыражения в споре или негативного соприсутствия или выбора незадевающих формы культуры речи. Здесь автор переходит в поле осмысления проблем относящиеся к психологии конфликта и оперирует ее понятиями, хотя он в начале поставил себе цели избежать этого, для того чтобы показать самостоятельность предмета антропологии конфликта. В социальной психологии когнитивный диссонанс обозначает

внутренний конфликт, который возникает у человека при столкновении противоречащих друг друга убеждений. Если социальная психология путь к регулированию такого конфликта видит в готовности индивида привести позитивные изменения в свою жизнь, структуре ценностей и приблизится к идеалу ожидания других, то судя по утверждениям диссертанта, наоборот, он должен следовать самообману или самообъяснению. Человек старается рационализировать мотивы своего поведения, чтобы привести позитивные изменения в структуре своих ценностей и отношений с другими.

Не логичным является утверждение автора о том, что один из особенностей положений субъектов антропологического конфликта заключается в том, что все участники в нем являются проигравшимися. Утверждение о том, что неконфликтные формы поведения индивид приобретает через воспитания, не согласуется с положением социальных наук о том, что полностью бесконфликтные отношения в обществе невозможны и конфликт — это такая же естественная часть человеческой жизни, как и согласие. А стремление жить вне конфликта не достижимо. Шанс субъекта обрести возможности на выражение переплетены через конфликт.

По мнению диссертанта ввиду того, что антропологические «конфликтные модусы «никак не связаны со своими детерминантами» поэтому «переоценка традиционного восприятия динамики конфликта сквозь призму философской антропологии разрешает затруднения, приводящие в тупик социологов, политологов и других исследователей конфликта»(с.61-62). Хотя в подтверждении этого положения автор старается привести примеры, однако они неубедительны. Наоборот сам автор чаще тоже ссылается на наличие тесной связи конфликта с существующим порядком взаимоотношений Я и Другого. Это указывает на то, что субъект не в силах воспроизвести себя вне зависимости от влияния внешних условий жизни.

По мнению автора проявление конфликта в антропологическом аспекте является также следствием переживаний, страданий. В этой связи оно переносится в религиозную сферу или идеей религиозности. Выход из такого состояния я-в-конфликте видит через трансформации сознания субъекта на основе двух альтернатив: 1) Я объявляет себя Богом, 2) либо Я переключается на собственное телесное. В первой главе также особое внимание уделено предметной ориентированности конфликта, как из внешних аспектов антропологического рассмотрения данного феномена. Здесь внимание обращена на раскрытие природы связующей звени между Я

и Другим в их противоборстве. Это позволяет выявить предмет конфликта и её свойства. К этому, прежде всего, относятся ценности и сопутствующие их смыслов. Поэтому острота конфликта постоянно меняется в зависимости от формата соприсутствия Другого и я-в-конфликте.

В диссертации упускается из вида анализ основ перехода конфликта из антропологического уровня в другие уровни отношения. Например, на 69 странице диссертации автор, показывая изменение привязанности к вещам на уровне индивидуального бытия при столкновении с Другим, упускает из вида их переход в правовое поле, право собственности и т.д.

Автор если в предыдущих частях диссертации отмечает, что преодоление антропологического конфликта невозможно, но на следующей странице он механизму насилия отводит ведущее место на пути к преодолению конфликта.

В этой же главе диссертант анализирует формы проявления конфликта в ранних формах развития культуры. Среды этих форм особое место отводят войнам, некоторые из этих признаков присутствуют и в современных формах выражения я-в-конфликте в виде агрессивной мимики, враждебной жестикюляции, физическое воздействие на соперника и т.д. То есть телесные движения показывают степень вовлеченности я-в-конфликте, степень ее остроты. Поэтому анализ положение тела в пространстве конфликта важна для понимания природы конфликта и выработки сценарии устраниений противоречий. Опираясь на сведений из опыта наблюдения интенсивности физиологической реакции тела можно сформулировать структуру знания о конфликтной экзистенции. Продолжая данную линию анализа автор обращает внимание на осмысление проблем связанные с выбором Я конфликтную экзистенцию в качестве способа быть в соприсутствии с Другим. Здесь рассматривается предпочтения Я самообману, изолированного существованию в зависимости от цели быть в соприсутствии с Другим . Хотя проводится линия разграничения между негативным и позитивным соприсутствием, но в тоже время оба варианта соприсутствия вынуждены встраиваться в определенные социальные рамки. То есть не зависимо от приоритета индивидуальной свободы в тоже время коллективное начало вводит для него большие ограничения для его мирного сосуществования с другими или его вхождения в сферу социального признания. Эти аспекты проблемы можно было осмыслить на основе применения достижений социологического подхода, однако автор оставляет их вне поле зрения. Наоборот автор старается перевести интерпретацию времени и пространства

из ее естественной основы в антропологическую плоскость. Диссертант показывает каким образом меняются важнейшие характеристики времени (длительность, линейность, цикличность, историчность, синхронность) в потоке конфликтогенных взаимодействий. По его утверждению антропологические аспекты характеристики времени тесно связаны с потребностями, влечениями и интересами Я. Следует отметить, что эти условия вытекают из социального бытия Я, хотя автор избегает отметить это.

Особое внимание автор обращает на определение характеристики конфликта в пространстве, которое ранее оставалось вне поля осмысления в антропологии. Интересно то, что в зависимости от положения индивида в обществе координаты его действия перемещаются в различные оси конфликтов. Поэтому конфликтное пространство неоднородно, а многомерно и оно представляет возможности индивида сохранить себя от вызовов со стороны другого. Исходя из этого автор разделяет конфликтное пространство на три части – субстантивным, революционным и конформистским. В этих измерениях проявляется особенности взаимоотношения конфликтующих субъектов. В субстантивном пространстве Я действует скорее в роли транслятора чужой воли, Я приносит себя в жертвенность. Революционное пространство ориентировано на уничтожение Другого, добываясь признания собственной значимости и права доминировать. В конформистском пространстве Я и другой готовы двигаться вместе друг другу навстречу. Они соглашаются на обоюдное право вступить в конфликт для самореализации.

В диссертации рассматриваются подробно особенности формирования современных методологических воззрений о феномене антропологического конфликта. Автор старается отойти от превалирование инструментарию естественнонаучных дисциплин в осмысление природы антропологических конфликтов. На основе этих поисков формулируются гносеологические основы постижения сущности конфликтного бытия. Для этого автор стремится вводит новые термины, однако кроме понятий «эпистема» и «репрезентация» о других не упоминает. Этими понятиями оперируют все социальные науки, а автору следовало бы показать особенности их применения в антропологии конфликта. Более пространно такой поиск автор осуществил в анализе понятия «конфликтный паттерн». С помощью данного понятия автор указывает на устойчивые характеристики конфликтного бытия, не подверженные изменениям в жизненном процессе. Они позволяют Я и Другое осознать конфликтное соприкосновение друг друга. Конфликтные

паттерны сохраняют в себе также особенности трансформации конфликтного соприсутствия Я и Другого в историческом аспекте.

Вместе с тем в работе есть моменты, анализ которых обогатил бы ее, в частности:

- в диссертации местами отсутствует систематизированное изложение исследуемого материала и выдвижение серьезных аргументов в защиту своих тезисов и концепций. Местами в диссертации преобладает набор бессвязных слов и предложений;

- в диссертации анализ исторической традиции осмысления природы конфликта в антропологическом измерении не приводится, а ссылка к отдельным философским учениям осуществлена для обоснования собственного подхода. Автору следовало продвигать свою концепцию о самостоятельности становления антропологии конфликта путем дискуссии с существующими философскими концепциями;

- анализ автором взаимоотношений Я и Другого главным образом основано на психологическом подходе, а существующие философские традиции по этой проблеме затрагиваются мало. Осмысление рассматриваемых проблем в этом измерении позволяло бы автору более глубоко показать особенности разворачивания конфликтов философско-антропологическом аспекте, потому что здесь присутствие Другого со стороны Я не всегда воспринимается как угроза, источник конфликта и противостояния.

Конечно, отмеченные недостатки и пожелания не снижает достоинства выполненной диссертационной работы Кобылинского Б. В. Тема исследования диссертанта является новым явлением происходящим в современном мире. Так как эти процессы в частности в связи с социальными и экономическими проблемами являются недостаточно изученными именно поэтому данное исследование вносит определённый вклад в дальнейшую разработку в данном направлении.

Представленная работа является самостоятельным научным исследованием автора. Основные положения диссертационной работы отличаются научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Автореферат диссертации достаточно полно отражает основное содержание и выводы диссертационного исследования. Содержание работы соответствует специальности 5.7.8. – философская антропология, философия культуры.

Основные результаты проведенного исследования по избранной теме опубликованы в монографиях, статьях, рекомендованных ВАК РФ. Научные

публикации автора, отражают основные положения, выводы и обобщения результатов диссертационной работы.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к научно - квалификационным работам на соискание ученой степени доктора и ее автор Кобылинский Б. С. заслуживает присуждения ей ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент

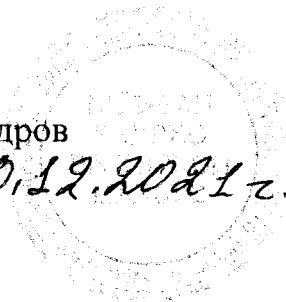
Заместитель Председателя комитета
по международным делам, общественным
объединениям и информации Маджлиси
намояндагон Маджлиси Оли РТ
доктор философских наук, профессор

 Идиев Х.У.

Подпись заверяю

Начальник Отдела Кадров

10.12.2021г.

 Турахонов Ф. С.